

Новгородская тропинка к Пушкину

ВСТРЕЧА
В БРОННИЦАХ

РЯЗАНСКОГО помещика Владимира Сергеева сына Филимонова сейчас знают очень немногие — главным образом архивариусы. Литератор Владимир Сергеевич Филимонов известен большому кругу людей, особенно пушкинистам. Ибо был он не только поэтом, прозаиком, переводчиком, журналистом, но и добрым знакомым Пушкина. А как начиналось знакомство?

«Ты пишешь, что Пушкин тебя очень занимает, — отвечал Филимонов на письмо сестры, — то я скажу на это, что я не только знаю наизусть все сочинения его, но даже познакомился с ним самим прошлого года, когда он проезжал через Бронницы в Петербург: он знаком с нашим Дороховым и пробыл у нас целый день и доказал, что он так же мил в обществе, как нравится по стихам своим».

Итак, место знакомства известно. Это село Бронницы (современное написание: Бронница) Новгородской губернии. А вот со временем их первой встречи дело обстоит сложнее. Иные исследователи датируют филимоновское письмо 15 сентября 1825 года, а иные тем же числом 1829 года. Но в двадцать четвертом году Александр Сергеевич совершил только один незапланированный вояж — из Одессы в Михайловское, ни в Петербурге, ни на новгородской земле не был. Тем не менее в 1825 году Пушкин писал князю Вяземскому о Владимире Сергеевиче как о человеке знакомом: «Как-то Филимонов в своем Инвалидном объявлении».

А «Инвалидное объявление» — это не что иное, как анонс предстоящей публикации целой серии филимоновских брошюр под общим названием «Искусство жить», реализованной лишь частично. Единственной вышедшей книжки — перевода «Щастия» Дрозда — в библиотеке Пушкина не было. Зато были две других: «Проза и стихи» и «Дурацкий колпак». Последнюю автор прислал Александру Сергеевичу с дружеским четверостишием на обложке. И тут же получил стихотворный ответ:

«Вам музы, милые старушки,
Колпак связали в добрый час,
И, прицепив к нему гремушки,
Сам Феб надел его на вас.
Хотелось в том же мне уборе
Пред вами нынче щегольнуть
И в откровенном разговоре,
Как вы, на многое взглянуть:
Но старый мой колпак изношен,
Хоть и любил его поэт;
Он поневоле мной заброшен:
Не в моде нынче красный цвет...».

Но разговор в этом шуточном послании и так достаточно откровенен. Фригийский красный колпак якобинцев Александру Сергеевичу, автору оды «Вольность», конечно, был «не к лицу»: он и так поплатился за свои вольности.

Как это водилось раньше и водится сейчас, выход в свет «Дурацкого колпака» Владимир Сергеевич решил отметить дружеской пирушкой. В один из апрельских дней 1828 года в петербургском районе Коломна, у Кукушкина моста, в доме Зверикова, где жил сочинитель, собрались друзья. Однако для одного из гостей этот вечер обернулся крупными неприятностями: власти получили донос на князя Вяземского, который и так-то считался оппозиционером по отношению к правительству. Впрочем, предоставим слово самому Петру Андреевичу. В своих «Записных книжках» он так рассказывал эту историю:

«Я не мог иметь иных неприятностей, кроме литературных, и по ходу дела видно, что все это не что иное, как литературная интрига. Пушкин уверял, что обвинение в развратной жиз-

ни моей в Петербурге не иначе можно вывести, как из вечеринки, которую давал нам Филимонов и на которой были Пушкин и Жуковский и другие. Филимонов жил тогда черт знает в каком захолустье, в деревянной лачуге, точно похожей на бордель. Мы просидели у Филимонова до утра. Полиции было донесено, вероятно, на основании подозрительного дома Филимонова, что я провел ночь у девок».

Неприятности после этой вечеринки не обошли стороной и Владимира Сергеевича, хотя его послужной список до 1828 года не вызывал подозрений.

Окончив Московский университет, он подвизался в различных ведомствах, потом участвовал в заграничных походах русской армии 1813—1814 годов. В тридцать лет получил пост новгородского вице-губернатора. Как успешное продолжение карьеры Филимонова можно расценить и его назначение архангельским губернатором в 1828-м. Иного мнения придерживался дядя Пушкина — Василий Львович, писавший Вяземскому: «Не обязан ли он сим местом «Дурацкому колпаку»?».

Что послужило причиной этой почетной ссылки — вечеринка ли, поэма ли, или та и другая, вместе взятые, мы не знаем. Но, так или иначе, Владимир Сергеевич оказался в Архангельске. И своей неподкупностью, решительными действиями против казнокрадов и взяточников вскоре заслужил уважение обывателей.

Через три года, однако, в губернской столице грянул гром. Приехавший по предписанию императора офицер арестовал губернатора и с фельд-егерем отправил в Петербург, а бумаги Филимонова опечатал и увез туда же.

Что же стряслось? А вот что. Во время следствия по делу тайного противоправительственного общества, руководимого Н. С. Сунгуровым, всплыли разговоры среди студентов о том, что в слухе неудачи выступления его участники смогут при содействии Филимонова переправиться из Архангельска за границу.

Владимиру Сергеевичу удалось доказать, что заговорщики выдавали желаемое за действительное. Но вот убедить следователей в том, что найденные в его личном архиве письма декабристов Гавриила Батенькова и Александра Муравьева, выписки из Конституции Никиты Муравьева, а также копия письма Владимира Штейнгеля императору — всего лишь свидетельство интереса к любопытным бумагам, не удалось. Подозрительный самодержец такому объяснению не поверил и навсегда закрыл ему доступ как к военной, так и к гражданской службе...

Вадим СОКОЛОВ.

О В. С. Филимонов [дружеский шарж].

Новгородская тропинка к Пушкину

СЕАНСЫ НА ЛЕНИВКЕ

«И тут-то я в первый раз увидел собственную мою кисти портрет Пушкина после пропажи и увидел его не без сильного волнения в разных отношениях: он напомнил мне часы, которые я провел глаз на глаз с великим нашим поэтом, напомнил мне мое молодое время, а между тем, я чуть не плакал, видя, как портрет испорчен, как он растрескался и как пострадал, вероятно, валяясь где-нибудь в сыром чулане или сарае. Князь Оболенский просил меня подновить его, но я не согласился на это, говоря, что не смею трогать черты, наложенные с натуры и притом молодою рукою, а если-де вам угодно, я его вычищу, и вычистил».

[Из воспоминаний В. А. Тропинина].

Мне приходится писать о людях, од- но упоминание о которых до сих пор вызывает гнев, и о тех, к кому равно- душен, и о тех, кого считаешь не то- лько добрыми знакомыми Пушкина, но и своими. К числу последних от- носится и Василий Андреевич Тропи- нин, замечательный русский художник- портретист, жизненный путь которого ненадолго сопрягался с пушкинским.

Возвращенный из ссылки в Москву поэт особенно близко сошелся с Сер- геем Соболевским, с которым позна- комился еще в первые послелицейские годы. Узнав, что Сергей Александрович собирается за границу, думая и о своей поездке в Петербург, где жи- ли родители, Пушкин решил что-нибудь подарить другу: «Хорошо бы порт- рет». Однако до 1827 года Александра Сергеевича рисовали всего несколько раз, да и где они, эти «физиономии»? И тогда... Как писал Соболевский По- годину, «портрет Тропинину заказал сам Пушкин тайком и поднес мне в ви- де сюрприза».

Уезжая в Европу, Сергей Александрович брать с собой подарок в да-

льную дорогу не решился, ограни- чился уменьшенной копией, которую весьма профессионально выполнила Авдотья Петровна Елагина, а ориги- нал оставил на попечение копиистки и ее сыновей — братьев Киреевских, своих знакомых.

Вернувшись через пять лет в Моск- ву, Соболевский к неописуемому сво- ему огорчению обнаружил, что вме- сто пушкинского портрета в раму вставлена довольно искусная поддел- ка. Видимо, кто-то из московских копи- истов или студентов брал полотно для повторения, а возвратил отнюдь не оригинал. Лишь через много лет ди- ректор Московского архива Мини- стерства иностранных дел князь М. А. Оболенский увидел однажды в какой- то лавочке великолепный пушкинский портрет и приобрел его за 50 руб- лей. В начале XX века тропининская работа попала в Третьяковку, а затем была передана во Всесоюзный музей А. С. Пушкина.

Вспомнив эту полудетективную ис- торию, постараемся теперь понять, почему Пушкин заказал свой порт- рет именно Тропинину. Да, к тому времени Василий Андреевич слыл в старой столице самым модным порт- ретистом. Успеха он добился и пере- нся на холст облик поэта. Николай Полевой в журнале «Московский те- леграф» писал: «Сходство портрета с подлинником поразительно, хотя нам кажется, что художник не мог совер- шенно схватить быстроты взгляда и живого выражения лица поэта».

Известно, что и Карл Брюллов вы- соко оценивал мастерство своего стар- шего собрата. Во время своего приез- да в Москву в 36-м году он отказы- вался принимать заказы, говоря, что в Белокаменной есть свой портретист- виртуоз.

Однако не только и не столько это привело Пушкина к Тропинину. Ху- дожник явно тяготел не к парадному портрету, а к изображению людей в простой, домашней обстановке. Буду- чи, видимо, знаком с творчеством Ва- силия Андреевича, Пушкин не мог не чувствовать, что живописец открывает в этом жанре новую страницу — ре- алистическую. Кстати, художник напи- сал огромное количество портретов простых людей: «Горбоносый украинец с палкой», «Подольский крестьянин с топором», «Мальчик со свирелью», «Старик, пьющий воду из ковша», «Пряха», «Ямщик», «Каменщик», «Ста- рик нищий», «Золотошвейка», «Сби- тенщик», «Солдат со штофом» и так далее. Столь обширной галереи на- родных типов не создал даже Венеци- анов.

Наконец, Пушкина не могла не ин- тересовать и несладкая судьба худо- жника. Ведь до 1823 года он находил- ся в крепостной зависимости.

Родился Василий Андреевич то ли в 1776, то ли в 1780 году недалеко от

Новгорода, в деревне Корпово, на ре- ке Сенная Кереть. Деревня, как уста- новила новгородский искусствовед Людмила Секретарь, существует и по- ныне. В те далекие времена Корпово принадлежало графу Антону Миниху.

Отцу будущего художника, служив- шему управляющим имением, граф даровал личную свободу, а семью оставил в крепостном состоянии. Не торопился освобождать Тропининых и новый хозяин — «блистательный спо- движник Суворова» граф Ираклий Мор- ков, получивший Корпово в качестве приданого за дочерью Миниха. Един- ственным благодеянием последнего к мальчику Васе Тропинину было уст- ройство его в Новгородское главное народное училище, о котором в па- мяти художника остались одни уро- ки рисования. Здание училища, ме- жду прочим, — это дом № 2 по Посоль- ской улице.

После школы ни о каких серьезных занятиях живописью и речи быть не могло: Тропинину была уготова- на судьба мальчика на побегушках. Он рисовал украдкой, но это увлечение оба барина всерьез не воспринимали. А когда однажды Тропинин-старший обратился к Моркову с просьбой по- слать своего Васю учиться живопи- си, барин ответил: «Толку не будет!». И отправил юношу в Петербург, да- бы постигал там искусство... конди- терское.

Ученик кондитера тайком стал хаживать в Академию художеств, где «вся- кого звания и лет молодым людям» разрешалось учиться «рисованию с древних статуй и с натуры, также ар- хитектурных и разных украшений». И

тут Тропинину повезло: заметив его старания, двоюродный брат барина — Алексей Морков написал кузену, что его крепостной подает большие надежды в рисовании и что следует разрешить ему поступить в Академию. Ираклию Ивановичу братец обещал возместить затраты на обучение, если эти надежды окажутся тщетными. Так Тропинин стал «посторонним» учени- ком Академии художеств.

Счастье молодого художника дли- лось, однако, недолго. В 1804 году барин велел Василию Тропинину оста- вить Петербург и не мешкая явиться в Подолье, где у Морковых были по- месья, пожалованные Екатериной II. Начался новый, украинский, период жизни художника. В те годы Василию Андреевичу приходилось делать то, что едва ли было ему по сердцу: пи- сать портреты помещиков и иконы, расписывать комнаты и даже строить церковь. Но постоянное общение с крестьянами, несомненно, сказалось на демократической направленности тро- пининского творчества. Эту заслугу портретиста вынуждены были признать даже классицисты из Академии: в сен- тябре 1823 года его избрали «назна- ченным академиком». А несколькими месяцами раньше он получил, нако- нец, от барина вольную.

...Долгое время Василий Андреевич жил в Москве на улице Ленивке. Там, в скромной своей квартире, в 27-м, запечатлел он на полотне Пушкина, а через 17 лет создал автопортрет, ко- торый здесь воспроизводится. Дом этот, правда, перестроенный, сохра- нился до наших дней.

Вадим СОКОЛОВ.

Рядом с Пушкиным

«ТЫ НИ В ЧЕМ НЕ ВИНОВАТА»

«Ангел мой женка! сейчас получил я твое письмо из Бронниц — и сердечно тебя благодарю. С нетерпением буду ждать известия из Торжка». Эти строки из пушкинского письма жене от 22 апреля 1834 года напоминают нам об одной поездке, которая вызвала у поэта серьезную тревогу. Пушкина предприняла ее с малолетними детьми: Маше еще не исполнилось двух лет. Саше — года.

Правда, той же дорогой, но в обратном направлении, из Москвы в Петербург, она уже ездила в 1831 году, но с мужем. А тут рискнула путешествовать самостоятельно, без мужниной опеки. В Новгороде, где обычно ночевали пассажиры почтовых или едущие в собственных экипажах, Наталья Николаевна не остановилась: видимо, рассчитывала на более дешевый ночлег, чем в губернской столице. Побывала она в Новгороде и после смерти мужа, тоже проездом.

Когда я перечитываю письмо Таши Гончаровой деду Афанасию Николаевичу, датированное 5 мая 1830 года, оно неизменно трогает меня почти не скрываемым страхом восемнадцатилетней девушки, что дед не благословит ее на брак с Пушкиным: «Любезный дедушка! Узнав чрез Золотарева сомнения ваши, спешу опровергнуть оные и уверить вас, что все то, что сделала Маминька, было согласно с моими чувствами и желаниями. Я с прискорбием узнала те худые мнения, которые вам о нем внушают, и умоляю вас по любви вашей ко мне не верить оным, потому что они суть не что иное, как лишь низкая клевета. В надежде, любезный дедушка, что все ваши сомнения исчезнут при получении сего письма и что вы согласитесь составить мое щастие, целую ручки ваши и остаюсь на всегда покорная внучка ваша».

Увы, в биографической литературе, в воспоминаниях современников можно встретить довольно прозрачные намеки на то, что Наталья Гончарова вышла замуж не по любви, а лишь из желания вырваться из-под тягостной опеки матери. Что виновата в гибели поэта.

Всех «перещеголяла» Анна Ахматова, назвавшая Наталью Николаевну «сообщницей Геккернов в преддзвонной истории». Александр Сергеевич между тем был совершенно уверен в невиновности жены. Вот его слова, переданные теми, кто был в доме на набережной Мойки в трагические дни января 1837-го.

Из письма Екатерины Андреевны и Софьи Николаевны Карамзиных сыну

и брату Андрею: «Приехав домой, он увидел жену и сказал ей: «Как я рад, что еще вижу тебя и могу обнять! Что бы ни случилось, ты ни в чем не виновата и не должна себя упрекать, моя милая!».

Из письма Жуковского отцу поэта: «Жена здесь, — говорил он. — Ответьте ее. Она, бедная, безвинно терпит! в свете ее заедят».

Говорилось и писалось, что Натали и хозяйка плохая. А эта плохая хозяйка одна вела большой дом, когда муж надолго уезжал из Петербурга, — воспитывала детей, успевала рожать новых, нанимала жилье, вела переговоры с кредиторами, доставала бумагу для «Современника» и занималась другими издательскими делами, хлопотала за старшего брата Дмитрия и младшего Сергея...

Пушкина тяжело переживала постоянное безденежье, о чем красноречиво говорит ее письмо Дмитрию Николаевичу от июля 1836 года: «Ты знаешь, что пока я могла обойтись без помощи из дома, я это делала, но сейчас мое положение таково, что я считаю даже своим долгом помочь моему мужу в том затруднительном положении, в котором он находится; несправедливо, чтобы вся тяжесть содержания моей большой семьи падала на него одного, вот почему я вынуждена, дорогой брат, прибегнуть к твоей доброте и великодушному сердцу...».

Если вы внимательно прочтаете письма Пушкина к жене (ее письма, к большому сожалению, либо уничтожены, либо затерялись) и найдете в них подробные «доклады» Александра Сергеевича о своих литературных делах, вам станет ясно: бытовавшее ранее мнение о том, что Наталью Николаевну не интересовало его творчество, совершенно несостоятельно. Более того, через пласты многих десятилетий до нас дошли сведения о поэтических опытах самой Пушкиной.

Вадим СОКОЛОВ.

Тропинка к Пушкину

“МОГУЧИХ ПРЕДКОВ ПРАВНУК БЕДНЫЙ...”

Приближается 200-летний юбилей выдающегося русского поэта А. С. Пушкина. А было ли связано имя Пушкина с нашим краем, если не считать неоднократных поездок по московско-петербургскому тракту через Новгород? Ответ находим в стихах самого поэта:

**“Мой предок Рача мышцей бранной
Святому Невскому служил,
Его потомство гнев венчанный,
Иван IV пощадил...”**

А в начатой автобиографии Александр Сергеевич писал: “Мы ведем свой род от прусского выходца Радши, или рачи (мужа честна, говорит летописец, т. е. знакомого, благородного), выехавшего в Россию во время княжества святого Александра Ярославовича Невского...”.

Современные пушкинисты доказали, что Радша, или Рача (имя, сокращенное от славянских имён Ратислав или Ратимир), происходил из полабских славян и “выехал” из Славонии. А Александру Невскому служил уже его правнук, “славный витязь” Гаврила Олексич, совершивший подвиг во время Невской битвы 1240 года. Новгородский летописец утверждал, что Гаврила Олексич на коне вскочил на сходни вражеского судна и был сбит в воду, но выскочил из воды, вновь налетел на неприятелей, врубился в середину вражеского полка и убил самого епископа и воеводу шведов (“...ту убиен бысть пискуп их и воевода их”).

Один из правнуков Гаврилы Олексича получил прозвище Пушка и стал родоначальником ветви Пушкиных.

В 1484 г. началось массовое поселение московских служилых людей в Новгороде и Торжке. По приблизительному подсчету в период с 1485–1500 гг. в Новгороде было до 90 потомков Григория Пушки. От них пошла новгородская ветвь Пушкиных. Родословцы сообщают, что служили они дому святой Софии и Новгородскому владыке Геннадию.

Писцовые книги доказывают, что, по меньшей мере, треть живших в то время Пушкиных получила в конце XV в. поместья в Новгороде.

Впоследствии от рода Пушкиных отделились другие ветви: Мусины-Пушкины, ставшие с XVIII в. графами, Бобрищевы-Пушкины, Курчевы-Пушкины, Товарковы-Пушкины и другие. От других сыновей Гаврилы Олексича произошли и иные не менее знаменитые фамилии: Бутурлины, Свибловы, Челяднины, Чулковы. В разное время многие из предков великого поэта играли важную роль в истории России. Это и один из сподвижников Ивана Грозного Евстафий Михайлович Пушкин, и Гаврила Григорьевич, ставший сторонником Лжедмитрия I – Гришки Отрепьева.

Затем Пушкины и возводили на трон Василия Шуйского, и свергали его, были в числе сторонников другого самозванца – Лжедмитрия II и среди активных бойцов народного ополчения Минина и Пожарского.

К началу XVIII века род Пушкиных почти сошёл с исторической сцены, уступив заглавные роли другим. Но вот явился гений этого рода – Александр Сергеевич, и род Пушкиных воскрес к новой, вечно неугасающей славе.

Любовь БОНДАРЕВА,
зав. сектором центральной городской детской библиотеки.

● АЛЕКСАНДР ПУШКИН И НОВГОРОД

ОН ДАЛ ФАМИЛИЮ ПРОСЛАВЛЕННОМУ РОДУ

Два века прошло с того года, когда явился на свет Александр Пушкин. Без его наследия и духовного влияния уже нельзя представить себе ни русского языка, ни русской культуры. А как повлиял на эту личность Новгород? – может спросить любой из нас, кто чувствует себя новгородцем не только по рождению, но и по убеждениям...

Поэта очень интересовала его родословная – свою связь с народом и его историей ощущал он по-родственному. “Мой предок Рача мышцей бранной Святому Невскому служил” – это строки из его стихотворения “Моя родословная”. Изучение генеалогии Пушкина продолжают исследователи его творчества и в наши дни.

– Пушкин ошибался, – говорит главный библиотекарь Новгородской универсальной научной библиотеки Людмила Петрова. – Родоначальник Пушкина по отцовской линии жил на 100 лет раньше того Рачи, который, действительно, служил у Александра Невского, князя новгородского. Пришел он из Славонии (территория нынешней Сербии). Сначала в Киев, где был сборщиком налогов у князя Всеволода II Ольговича. А когда из-за непомерных налогов двор князя был разграблен, Рача (или Радша) вынужден был бежать в Новгород, чтобы начать “другую жизнь”.

Как сообщается в государевом родословце, у Рачи был сын Якун, у Якуна – Олекса, у Олексы – Гаврила Олексич. Именно он был первой личностью, имя которой мы хорошо знаем из летописей и других исторических источников. Этот витязь служил в дружине

Александра Невского, был одним из старших дружинников князя, его опорой, участвовал вместе с ним в битве на Неве 1240 года. Наследовали ему два сына: Иван Мархинин и Акинф Великий. Первый из них оставил пятерых потомков, среди которых был и Григорий Пушка, давший фамилию прославленному роду.

Прямые предки Александра Сергеевича происходят от младшего сына Григория Пушки Константина. Новгородская же ветвь родословной Пушкиных связана с именем старшего сына – Александра.

После смерти Александра Невского предки Пушкина стали служить его братьям – тверским князьям, после разгрома которых перебрались в Москву.

Но опять оказываются они на нашей земле после того, как в 1478 году Новгород присоединяется к Москве и теряет самостоятельность. Тогда многие боярские фамилии начинают “испомещать” – выселять на новые земли.

История этого рода интересна, увлекательна и пока таит в себе много “белых пятен”. Как, впрочем, и многие другие вопросы, связанные с именем Пушкина на новгородской земле. Результаты последних исследований по этой теме прозвучали в виде докладов на конференции “Пушкин и новгородская земля”, которая прошла в Новгородской областной научной библиотеке. Кстати, по материалам конференции в ближайшее время планируется издать сборник, который, судя по вопросам читателей-новгородцев, будет интересен многим.

Алексей КОМАРОВ.

● 200 ЛЕТ НАЗАД – 6 ИЮНЯ 1799 ГОДА – РОДИЛСЯ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ПУШКИН

ГДЕ ВСТРЕЧАЛ ДУБРОВСКОГО ОНЕГИН?

В преддверии Пушкинского юбилея многие из нас задавали себе вопрос, какие нити связали судьбу Пушкина с нашей землей, на создание каких образов вдохновили его люди, жившие здесь.

Экспозиция краеведческого центра детской библиотеки им. В. Бианки (Ломоносова, 12) названа "Новгородская тропинка к Пушкину". За время ее работы здесь послушали экскурсии, подготовленные Л. И. Бондаревой, руководителем краеведческого центра, около трехсот человек. Тысячи ответов на свои вопросы нашли здесь студенты, школьники и их родители, учителя – все любители поэзии.

К примеру, был ли Пушкин в Новгороде? Да, более двадцати раз. На карте в одной из витрин – дороги на территории Новгородчины, по которым путешествовал поэт. Из 25 станций на пути из Москвы в Петербург и из Михайловского в Москву он упоминает в своих письмах или произведениях Новгород, Бронницы, Крестцы, Валдай, Яжелбицы.

Но наибольший интерес, судя по откликам читателей, вызвали темы "Новгородские корни рода Пушкина" ("Новгород" писал о них 8 октября 1998), а также новго-

родские прототипы героев Пушкина.

В витрине – повесть "Дубровский" и роман в стихах "Евгений Онегин". Вот одно из дорожных впечатлений Онегина:

**Среди равнины полудикой
Он видит Новгород Великой.
Смирлись площади –**

среди них

Мятежный колокол утих.

Не бродят тени великанов:

Завоеватель скандинав,

Законодатель Ярослав

С четою грозных Иоаннов,

И вокруг покинутых церквей

Кипит народ минувших дней.

Почему сначала "Путешествие Онегина" было восьмой главой, а потом превратилось в краткое приложение к роману? Приятель Пушкина П. А. Катенин через 16 лет после смерти поэта писал: "Об восьмой главе Онегина слышал я от покойного, что... Евгений видел военные поселения, заведенные графом Аракчеевым, и тут были замечания, суждения, выражения слишком резкие для обнародования, и потому он рассудил за благо предать их вечному забвению и вместе выкинуть из повести всю главу, без них слишком короткую и как бы оскудевшую".

Очевидно, речь идет о бунте

старорусских военных поселян 1831 года, бунте, который перекинулся и на другие уезды, и в Новгород. В письме к поэту П. Вяземскому Пушкин сразу же откликнулся на восстание новгородских поселян: "Ужасы! Более ста человек генералов, полковников и офицеров перерезаны в Новгородских поселениях со всеми утончениями злобы... Действовали мужики, которым полки выдали своих начальников". Однако упомянуть в печати о том, что казалось тогда правительству новой пугачевщиной, Пушкин, видно, не мог – и роман "Дубровский" остался незаконченным, как оказалась уничтоженной "крамольная" глава из "Онегина". Зато, оставив "Дубровского", занялся Пушкин с 1833 года изучением пугачевского бунта.

Но кроме исторических событий влияли на творчество Александра Сергеевича и характеры, которые находил он здесь. Прототипом Дубровского, например, как свидетельствует биограф Пушкина С. С. Гейченко, был наш земляк: "У Петра Абрамовича Ганнибала был сын Вениамин, который являлся предводителем уездного дворянства в Боровичах. А неподалеку от города, в селе Дубровы, жил егеря Василий Анисимов, с которым он свел

знакомство. У егеря росла дочь Мария. Этой юной хозяйкой охотничьего домика и увлекся Ганнибал. Очевидно, чувство было взаимным – родила боровичанка Мария Ганнибалу двух сыновей. Младший, как и отец, Вениамин, был взят в Петровское, в имение деда... Домашние звали его не Веней, а Володей. А поскольку взят он был из Дубров, то – Володей Дубровским. Так звал его и Пушкин. Кстати, он не раз останавливался в семье Анисимовых в Дубровых, проезжая через Боровичи из Петербурга в Михайловское и обратно. Их родственники и сейчас живут в районе и в самом Новгороде".

А вопрос, вынесенный в заголовок – лишь часть того, над чем хочется поразмыслить, посетив выставку. И у многих, кто побывал здесь, возникли свои идеи и желание продолжить изучение связей Пушкина с нашим краем. Недаром пополняется экспозиция все новыми рефератами детей, под руководством Л. И. Бондаревой изучающих тему "Новгородская тропинка к Пушкину": "Шеньевская история", "А. Д. Тырков – новгородский знакомец Пушкина", "История портрета Пушкина работы Тропинина", "Та, с которой образован Татьяна милый идеал" и многие другие.

Роман КОНЕВ.

● СТОИТ УВИДЕТЬ!

МЫ ПОМНИМ ЕГО ВЕСЕЛЫМ...

В воскресенье, 6 июня, на площади перед театром "Малый" юные художники городской детской художественной школы представят инсталляцию (художественный объект), созданную под руководством их педагога Дмитрия Жогина. Назван этот плод детской фантазии и мастерства "Современный Пушкин".

Дети и взрослые, что придут полюбопытствовать, смогут и сами реализовать свой творческий потенциал, приняв участие в конкурсе рисунков на асфальте, посвященном персонажам пушкинских сказок. А после вручения призов победителям, посмотрят зрители замечательный спектакль, пожалуй, одну из лучших работ "Малого" в прошлом сезоне ("Новгород" писал о нем в № 12 от 26 марта 1998) – "На златом крыльце сидели. Царь Салтан...". Для многих из тех, кто увидит постановку впервые, Пушкин, наверное, откроется неожиданной гранью своего таланта – не как основоположник и классик, а как весельчак и любитель импровизации в народном духе. Может быть, это и нужно нам сейчас, 200 лет спустя, – вспомнить, что был он живой и что свой памятник нерукотворный вряд ли согласился бы сменить на рукотворный, пусть даже водруженный потомками.

Очевидно, потому и решили назвать устроители предстоящую творческую акцию у "Малого" "Веселый Пушкин". Ведь творчество поэта живет, пока будит нашу фантазию, рождает у каждого собственные чувства и настроения. Таково пушкинское наследие. И иллюстрация к этой мысли – выставка художественных работ учащихся школы № 31, уже сейчас развернутая в фойе "Малого" – настолько неожиданная, разнообразная по восприятию и осмыслению, казалось бы, знакомых с детства сюжетов, что лучше об этом ничего не говорить, а прийти и посмотреть.

Алексей КОМАРОВ.

НА СНИМКАХ: в усадьбе Тригорское бережно хранится память, связанная с жизнью и творчеством поэта; аллея, по которой любил гулять Александр Сергеевич; дом, в котором он жил и работал...

Фото Юрия ЗУЕВА.

● НА БАЛУ У ПУШКИНА

РИФМЫ, СПЛЕТЕННЫЕ В ТАНЕЦ...

"Пушкинский бал" был дан в танцевальном пространстве, известном в городе как дискотека "Баккара". А устроили бал руководители и участники студии бального танца "Гармония", что работает уже не первый год в городском дворце культуры.

Кроме программы бальных танцев, представленных публике девятью лучшими танцевальными парами "Гармонии", концерт украсили показательные выступления подготовительной группы ансамбля "Молодость". А особый, "пушкинский" колорит балу придали, конечно, стихи поэта, исполненные специально приглашенными актерами театра "Эксперимент".

Алексей ТИТКОВ.

● ПО ВСЕЙ РУСИ ВЕЛИКОЙ

НАСЛЕДНИКИ ПРОБУЮТ ПЕРО

Около двухсот участников из 20 районов Новгородской области собрал литературно-творческий форум, посвященный 200-летию А. С. Пушкина "Тебя как первую любовь России сердце не забудет". Лучшими среди новгородских участников признаны Наташа Александрова (конкурс чтецов), Евгений Фабричинин (конкурс собственных сочинений на тему "Мой Пушкин") и Валерий Колотушкин (литературное творчество). По результатам конкурса планируется издание сборника "Творчество молодых", посвященного юбилею города. А лучшие литературно-творческие работы отправятся на всероссийский конкурс, который проходит в эти дни в Москве.

Юрий СТЕПАНОВ.

"У ЛУКОМОРЬЯ ДУБ ЗЕЛЕНЫЙ..."

В детстве большинство из нас зачарованно слушали, а потом и сами, конечно, читали волшебные пушкинские сказки. В юности усердно учили лирику и целые главы из «Евгения Онегина».

Что осталось в уме и сердце через десятки лет? Это мы и хотели узнать, обращаясь к новгородцам накануне дня рождения поэта. Ответить просили на единственный вопрос: «Какие строки из Пушкина можете процитировать, не задумываясь?»

Елена ВАСИЛЬЕВА, муниципальная служащая:

- «Я к вам пишу, чего же боле?» Письмо Татьяны помню наизусть. Может, потому, что мой любимый человек сейчас далеко и мы с ним переписываемся. И еще очень красивое стихотворение «Я помню чудное мгновенье, передо мной явилась ты...»

Виктор АЛЕКСАНДРОВ, подполковник Вооруженных Сил:

- «Мой дядя самых честных правил, когда не в шутку занемог, он уважать себя заставил и лучше выдумать не мог». И так далее. Почему именно это помню? В свое время заподавали «Евгением Онегиным» в школе, а недавно сын наизусть рассказывал этот же отрывок.

Людмила ТАРАРОВА, библиотекарь:

- «Я к вам пишу, чего же боле, что я могу еще сказать?..» По-моему, этот фрагмент содержит очень важное понятие: настоящая любовь должна быть от-

крытой, даже если безответна.

Инна СОБАКИНА, писательница:

- «Мороз и солнце, день чудесный. Еще ты дремлешь, друг прелестный...»

Инна Васильевна без запинки прочла стихотворение и добавила: - Люблю Пушкина. Он неподражаемо воспекает природу. А больше всего Пушкин любил осень, я тоже обожаю осень, «в багрец и золото одетые леса».

Константин РЯБОВ, пенсионер, ветеран труда:

- «Люблю тебя, Петра творенье, люблю твой строгий, стройный вид». Или: «Выпьем, добрая подружка бедной юности моей, выпьем с горя, где же кружка? Сердцу будет веселей».

Разные строки, разные темы, разный Пушкин - для каждого свой. Главное, однако, что до сего дня и во все времена его лира способна пробуждать «чувства добрые», а что есть в мире сильнее этих чувств!

Светлана ЛАПТИЙ